

Ван Шупин

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА)

В статье рассматриваются средства выражения эмотивного значения на лексическом языковом уровне, даётся определение эмотивного значения, и рассматриваются разные виды эмотивной лексики. Особое внимание уделяется лексике, в которой эмотивное значение является не основным, а контекстуальным, и средствам актуализации этого значения, в частности приёмам лексических и синтаксических повторов. Анализ проводится на материале произведений И. С. Тургенева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Александров А. С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. 420 с.
2. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2010. 363 с.
3. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 594 с.
4. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006. 672 с.
5. Сиразиева З. Н. Клятва как речевой жанр в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 24 с.
6. **Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями)** [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12127578/#friends> (дата обращения: 10.10.2015).
7. **Федеральный список экстремистских материалов. П. 2531** [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.ru/ru/nko/fedspisok/?field_extremist_content_value=&page=12 (дата обращения: 10.10.2015).
8. Хазагеров Г. Г. Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа, 2002. 313 с.
9. Хазимуллина Е. Е. Лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием [Электронный ресурс]. URL: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/lingvisticheskaja_ekspertiza_tekstov_s_implicitnym_soderzhaniem_e_e_khazimullina/10-1-0-299 (дата обращения: 06.10.2015).
10. Шейнов В. П. Риторика. Минск: Амалфея, 2000. 592 с.
11. Яковлева Е. А. Жанроведение, или генристическая лингвистика, как один из методов исследования конфликтных текстов // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева, Т. В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 233-241.

SPEECH AND GENRE STRATEGIES OF INDIRECT COMMUNICATION IN THE LEGAL LINGUISTIC EXPERTISE ON CASES, CONNECTED WITH COUNTERACTION TO THE ISLAMIC EXTREMISM

Bel'skaya Nikol' Sergeevna
Altai State Pedagogical University
nicole_belskaya@mail.ru

The article is devoted to the topicality of genre analysis of agitation and propaganda video-materials of the Islamic extremism, built on indirect communication, veiling the communicative intention of an author, false representation with a discursive type of text (masking speech genre). The specificity of revealing the strategies of persuading speech and a latent call, exploiting the genres of a religious discourse and political manifest in the function of ideological orientation advertisement, is examined.

Key words and phrases: legal linguistic expertise of extremist materials; Islamic extremism; indirect communication; masking speech genre; agitation; propaganda; call.

УДК 811.161.1'42

Филологические науки

В статье рассматриваются средства выражения эмотивного значения на лексическом языковом уровне, даётся определение эмотивного значения, и рассматриваются разные виды эмотивной лексики. Особое внимание уделяется лексике, в которой эмотивное значение является не основным, а контекстуальным, и средствам актуализации этого значения, в частности приёмам лексических и синтаксических повторов. Анализ проводится на материале произведений И. С. Тургенева.

Ключевые слова и фразы: эмоции; эмотивное пространство; средства репрезентации эмоций; лексика; эмотивное значение; эмотивы.

Ван Шупин

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
wangshuping@mail.ru

**ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА)®**

Совершенно ясно, что текст создаётся не для того, чтобы употребить какие-то слова или синтаксические конструкции, а для выражения мыслей, содержания. В. В. Одинцов пишет, что в содержании можно различить две стороны: предметно-логическую и эмоционально-экспрессивную (эмоционально-риторическую) [3, с. 4].

Целью данной статьи является рассмотрение средств и способов выражения эмоций на лексическом уровне в русском языке. Для этого будут даны определения основным понятиям и проанализировано состояние современных научных изысканий в области изучения эмотивного содержания текста, а также описаны

средства и способы выражения эмоций на лексическом уровне в русском языке на материале произведений И. С. Тургенева. Язык Тургенева-повествователя характеризуется точным отбором средств выразительности, лексическим богатством. Писатель никогда не изображает прямо все чувства и мысли своих героев, но дает возможность читателю их угадывать по внешним проявлениям. Это и послужило обоснованием выбора произведений И. С. Тургенева для анализа.

Последовательное освещение проблемы выражения эмоций на лексическом уровне в русском языке предполагает начать с определения основных понятий.

Единицей эмотивного содержания является эмотивный компонент значения (эмотивное значение). Определение эмотивного значения заключается в выявлении эмоциональных явлений, вербализованных в тексте или возникающих при чтении.

Можно вывести следующие принципы определения и интерпретации эмотивных значений:

- эмотивное значение может быть заключено в констатации (номинации) эмоционального явления, а может определяться контекстуально;
- эмотивные значения определяются в процессе трансдеривационного поиска при чтении текста;
- эмотивные значения вступают между собой в сложные отношения, образуя новые эмотивные значения (напр., 'чувство внутреннего противоречия', 'неудовлетворения' ← 'гнев' + 'любовь');
- одни эмотивные значения могут порождать другие эмотивные значения (напр., 'чувство зависимости' ← 'чувство долга', 'смирение'; 'отчаяние' ← 'неуверенность в своих силах');
- принадлежность к определённым классам тональности определяется в зависимости от отношения к эмоциональному явлению его носителя, а также согласно языковому и жизненному опыту исследователя;
- одни и те же эмотивные значения в пределах одного текста в зависимости от сопровождающих их эмотивных значений могут иметь как отрицательную тональность, так и положительную;
- эмотивные значения могут не находить отражения в конкретной номинации эмоционального явления, тогда они определяются по принадлежности к группе номинаций;
- эмотивное значение – динамичная категория: одно эмотивное значение может исчезать и появляться на протяжении текста.

Одна и та же эмоция может быть выражена разными способами, но одни и те же средства не могут выражать разные эмоции. Между тем нереализуемой выглядит идея составления некоего словаря конкретных средств репрезентации эмоций, поскольку, учитывая индивидуальность языка каждого автора, на практике весьма сложно обнаружить абсолютно идентичные средства выражения одних и тех же эмоций.

Однако можно попытаться классифицировать средства выражения эмоций, взяв за основу замечание В. И. Шаховского, который охарактеризовал двойственность самих эмоций следующим образом: «Эмоции индивида можно разделить на те, которые относятся к его Я (например, самочувствие), и те, которые относятся к оценке воспринимаемого им объекта мира» [7].

И. Е. Герасименко отмечает: «Эмоции и чувства, обусловленные теми качествами предмета, которые акцентируются в нем языковым коллективом, но которые отражают не сам предмет, а отношение к нему, становятся объектом наименования» [2, с. 40].

В. Г. Гак выделяет две составляющие системы языковых средств выражения эмоций: непосредственно выражение эмоций (при помощи специальных лексических единиц – эмотивов) и сообщение о них [1, с. 235].

Эмоции в языке могут быть выражены на разных уровнях, соответствующих системе языковых уровней в науке: лексическом, синтаксическом, морфемном и т.п.

Первым по значимости является лексический уровень. Любые предметы и понятия могут быть названы словом или сочетанием слов. Наряду с основным – предметным – значением отдельное слово может иметь значение эмотивное. Оно может сопутствовать предметному значению, быть основным значением, а может быть нерегулярным, ситуативным или, если говорить о тексте, контекстуальным.

Лексемы, основное значение которых – эмотивное, принято называть «эмотивами». Среди них различают собственно эмотивы (слова, называющие эмоции), аффективы – эмотивы, которые выражают эмоцию без её наименования. Аффективами, например, являются междометия или междометные слова, лексика обзывания и ласкания, бранная (нецензурная) лексика [6, с. 25].

Так, эмоциональная реакция человека на внешние явления помимо невербального выражения (покраснение от смущения, потные ладони от волнения, учащение пульса, «бегающий» взгляд) может выражаться и вербально (крик, восклицание).

Вздых, утвердительное, вопросительное «мычание» и др. занимают промежуточную позицию между вербальным и невербальным. Так, например, вздох разочарования (для усиления внимания окружающих на переживаемой адресантом эмоции) может вербализоваться как «эх», вздох удивления, восхищения (а эти эмоции, как правило, сопряжены), как «ах», эмоция, сопутствующая вздоху предчувствия чего-то неотвратимого или тяжёлого.

Стоит отметить, что наряду с прямыми описаниями чувств и оценок могут наблюдаться такие лексемы, которые сами по себе определённых эмоций не несут, но являются вербализацией мимики и жестов человека, которые, в свою очередь, непременно сопровождают определённую эмоциональную реакцию. Это эмоциональные кинемы (слова с семантикой действия) и коннотативы (слова, эмотивная семантика которых является дополнительной к основной семантике). Эмоциональное содержание таких единиц проявляется в зависимости от контекста: «Он ушёл, а я *бросился* на диван и *закрыл глаза*» [5, с. 52]. В данном случае невозможно определить без контекста эмотивное содержание единиц *бросился* и *закрыл глаза*. Однако дальнейший текст в полной мере

раскрывает всю гамму чувств, испытываемых персонажем, и позволяет обнаружить в указанных выше словах эмотивное содержание: «Голова у меня ходила кругом: слишком много впечатлений в нее нахлынуло разом. Я досадовал на откровенность Гагина, я досадовал на Асю, ее любовь меня и радовала, и смущала» [Там же].

Кинемы и коннотативы чаще представлены словосочетаниями. От эмотивов кинемы отличаются тем, что отдельные слова, взятые обособленно, не несут в себе эмотивного значения вовсе (*закрывать* – это не то же самое, что *закрывать глаза*).

Следует отметить, что пока речь шла только о тех языковых средствах, которые призваны выражать или показывать эмоции, уже имеющиеся у героев произведения. Но как распознать те языковые средства, которые только побуждают к появлению эмоций, не называя их?

Именно склонность к образному мышлению помогает читателю чувствовать, а писателю – возбуждать в читателе чувства. Первым и основным способом выражения эмоций на этом уровне будет метафора – в самом широком смысле этого слова, то есть любые сравнения, употребления в переносном значении, символизация предметов и явлений, аллегории – всё то, что подразделено на литературные тропы, здесь относится к метафоре – особому способу опосредования эмоций: «пытался вырваться из заколдованного круга, в котором мучился и бился безустанно, как *птица, попавшая в западню*» [4, с. 123].

На уровне, находящемся между лексическим и синтаксическим, также стоит отдельно выделить такой способ передачи эмоций, как лексические повторы. Особенно активно этот приём И. С. Тургенев использует в стихотворении в прозе «Как хороши, как свежи были розы». Помимо этого высказывания, пронизывающего всё произведение и делящего его на эмоциональные части, также здесь встречаются повторы: «в голове все *звонит да звонит*»; «а в комнате все *темней да темней*» [Там же, с. 537]; «и все они *умерли... умерли...*» [Там же].

Тенденция развёртывания текста на ассоциативном принципе мышления является ярким экспрессивным средством реализации этого принципа. Посредством повтора одного слова могут создаваться ассоциации, связанные с разными значениями этого слова. Ввиду этого разные значения слова особо актуализируются. Таким образом, иллокутивная сила высказываний с лексическими повторами заключается в семантическом акцентировании повторяющегося слова, в вовлечении адресата в атмосферу описываемой ситуации.

Морфемы могут играть особую роль в формировании эмоционального содержания слова и особенно в этом отношении показательны уменьшительно-ласкательные суффиксы (-к-, -еньк- и пр.) и противоположные им суффиксы со значением преувеличения (-ищ-). Ср.: *силёнки – силушка – силища*.

В формировании эмоциональности суффиксам не уступают и приставки. Например, приставка «за-», добавляющая продолжительное значение из группы количественно-интенсивных способов действия, обозначает чрезмерную частотность или продолжительность действия, в результате чего объект приобретает отрицательно-оцениваемое состояние: *заел, закармлил, затискал*.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены лексические средства выражения эмоций в русском языке. Лексика – основной источник репрезентации эмотивных значений в тексте. Особый интерес для исследователя представляет не эмотивная лексика, номинирующая те или иные эмоции и эмоциональные состояния, но слова, в которых эмотивное значение является контекстуальным и вариативным. Отдельного внимания заслуживают средства актуализации подобных – обусловленных – эмотивных значений, которые могут быть выражены на разных языковых уровнях. В рамках данной статьи рассмотрены средств выражения эмоций в русском языке на всех уровнях не представляется возможным, и, несомненно, данная проблема требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Гак В. Г. Языковые преобразования: виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
2. Герасименко И. Е. Использование оценочной лексики во вторичной номинации: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 189 с.
3. Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980. 263 с.
4. Тургенев И. С. Дым. Новь. Вешние воды. Стихотворения в прозе. М.: Художественная литература, 1981. 608 с.
5. Тургенев И. С. Первая любовь. Ася. М.: АСТ; Астрель, 2008. 192 с.
6. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 190 с.
7. Шаховский В. И. О роли эмоций в речи [Электронный ресурс] // Образование исследовано в мире: Вопросы психологии. 1990. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1991/916/916111.htm> (дата обращения: 12.03.2014).

THE EXPRESSION OF EMOTIONS AT THE LEXICAL LEVEL IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE WORKS BY IVAN TURGENEV)

Van Shupin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
wangshuping@mail.ru

The article discusses the means of expressing emotive meaning at the lexical linguistic level, the definition of emotive meaning is given and various types of emotive vocabulary are discussed. Special attention is paid to the vocabulary, in which emotive meaning is not basic, but contextual, and to the means of actualization of this meaning, in particular, to the techniques of lexical and syntactic repetitions. The analysis is conducted by the material of the works by I. S. Turgenev.

Key words and phrases: emotions; emotive space; means of representations of emotions; vocabulary; emotive meaning; emotives.